

Buychik, A. (2021). The formation of klironomical thinking in the system of the social outlook. *Eastern European humanitarian collection of mini monographs. Collection of Scientific Works. European Scientific e-Journal*, 1 (7), 103-148. Hlučín-Bobrovníky: “Anisiia Tomanek” OSVČ. (in Russian)

Буйчик, А.Г. (2021). Формирование клирономического мышления в системе общественного мировоззрения. *Eastern European humanitarian collection of mini monographs. Collection of Scientific Works. European Scientific e-Journal*, 1 (7), 103-148. Hlučín-Bobrovníky: “Anisiia Tomanek” OSVČ.

DOI: 10.47451/phi2020-12-001

The paper will be published in Crossref, ICI Copernicus, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, Zenodo, OpenAIRE, BASE, LORY, LUASA, ADL, eLibrary, and WebArchive databases.

Alexander Buychik, Doctor of Economic Sciences, PhD of Social and Political Sciences, Director for Science, Tuculart Holding, Ostrava, Czech Republic. 0000-0002-2542-4198.

The formation of klironomical thinking in the system of the social outlook

Abstract: The preservation of the historical and cultural heritage of civilization is the most urgent and priority direction of the world community development as a whole and the society of each state individually. The cultural image of society cannot be formed from nowhere, from a blank slate. This is the result of centuries-old transformations, diffusions and interpenetration of semiotic series, traditions, folklore, in its essence the formation of intangible cultural heritage and transfer into a material shell, which begins to form the heritage value's concept, first in economic perception (equivalent), and then spiritual – the values of the past for future society. The expanded paper, based on the first two chapters of the monograph on klironomy, a new science on the cultural heritage preservation being developed, is an analysis of the evolution of the formation of a special kind of outlook in a person and society based on klironomical thinking, i.e., thoughts about preserving the past for the future. The author concludes that the individual and social outlook began to expand not only in philosophical terms, but also culturological and art criticism. Gradually, understanding not only the very essence of the preservation of cultural heritage, but also its processes and patterns, led to the formation of a separate direction of outlook, which requires a new name and definition – klironomical.

Keywords: outlook, klironomy, klironomical thinking, historical and cultural heritage, preservation of cultural heritage.

Александр Геннадьевич Буйчик, д-р экон. н., PhD соц. и полит. н., директор по науке, Tuculart Holding. Острава, Чехия. ORCID: 0000-0002-2542-4198.

Формирование клирономического мышления в системе общественного мировоззрения

Аннотация: Сохранение историко-культурного наследия цивилизации является наиболее актуальным и приоритетным направлением развития мирового сообщества в целом и общества каждого государства в отдельности. Культурный облик общества не может быть сформирован из ниоткуда, с чистого листа. Это – результат многовековых трансформаций, диффузий и взаимопроникновений семиотических рядов, традиций, фольклора, по своей сущности формирование нематериального культурного наследия и его переноса в материальную оболочку, что начинает формировать понятие ценности наследия, сначала в экономическом восприятии (эквиваленте), а затем и духовном – ценности прошлого для общества в будущем. Расширенная

статья, основанная на первых двух главах монографии о клирономии – разрабатываемой новой науке о сохранении культурного наследия, представляет собой анализ эволюции формирования у человека и общества особого рода мировоззрения, основанного на клирономическом мышлении, т.е. мысли о сохранении прошлого для будущего. Автор делает заключение, что мировоззрение индивидуума и общества стало расширяться не только в философском плане, но также культурологическом и искусствоведческом. Постепенно понимание не только самой сути сохранения культурного наследия, но и его процессов и закономерностей, привели к тому, что стало формироваться отдельное направление мировоззрения, которое требует нового названия и определения – клирономическое.

Ключевые слова: мировоззрение, клирономия, клирономическое мышление, историко-культурное наследие, сохранение культурного наследия.

Введение

Сохранение историко-культурного наследия цивилизации является наиболее актуальным и приоритетным направлением развития мирового сообщества в целом и общества каждого государства в отдельности. Невозможно представить прогресс человечества без понимания его первоисточников и развития культуры на протяжении всех стадий (эпох) формирования современного облика социума. Под современным для каждого момента времени состоянием общества необходимо понимать результат изменений данного социума на протяжении всего его эволюционирования в темпоральном измерении.

Культурный облик общества не может быть сформирован из ниоткуда, с чистого листа. Это – результат многовековых трансформаций, диффузий и взаимопроникновений семиотических рядов, традиций, фольклора, по своей сущности формирование нематериального культурного наследия и его переноса в материальную оболочку, что начинает формировать понятие ценности наследия, сначала в экономическом восприятии (эквиваленте), а затем и духовном – ценности прошлого для общества в будущем.

Термин «клирономия» был разработан на основе греческого слова *κλιρονομία* [klirɔnɔm'ja] или [клироном'я], что в переводе означает в буквальном смысле «наследие». Наследием называются явления культуры и быта людей, оставшиеся от прежних времён. Следовательно, использование данного греческого слова применительно к названию всей науки о сохранении историко-культурного наследия является правомерным и логичным. Клирономическое мировоззрение также имеет право быть использовано как отдельный термин. Мировоззрение означает систему взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нём человека, общее его отношение к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации (Буйчик, 2019). Следовательно, клирономическое мировоззрение – это систему взглядов, оценок и образных представлений о историко-культурном наследии и осознание роли человека по отношению к нему, общее его отношение к окружающим объектам, предметам и элементам историко-культурного наследия, а также обусловленные

этими взглядами основные жизненные позиции, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации.

Историко-культурное наследие подразумевает под собой обязательно сохранение и нематериального, и материального духовного наследия. В данной мини-монографии использованы материалы первых двух глав книги «Клирономия – наука о сохранении культурного наследия», выпущенной в 2019 году в Германии и Франции на русском и английском языках, в которых раскрывается характер и эволюция формирования понятия «культурное наследие», что послужило в дальнейшем фундаментом для разработки новой науки.

1. Эмпирический характер сохранения культурного наследия

Историко-культурное, или культурное, наследие – это часть материальной и нематериальной культуры, созданная прошлыми поколениями и клирономический базис общества (Буйчик, 2018). В данном параграфе рассматривается темпоральное изменение в клирономическом мировоззрении общества относительно историко-культурного наследия прошлых цивилизаций, которое формирует уровень общества.

На протяжении последних 12 тысяч лет истории человечества было создано большое количество рисунков, строений, статуй и предметов быта. Наскальные изображения мы находим в гrotах и пещерах, заселение которых происходило десятки тысяч лет назад. Осенью 2014 года на острове Сулавеси археологи обнаружили предположительно древнейшие петроглифы в истории развития человечества, которым порядка 40 тысяч лет (*Самые древние наскальные рисунки обнаружены в пещере в Индонезии, 2014*). Первые городские поселения, датировки которых официально признаны археологами, относятся к 8-му тысячелетию до н.э. Среди них особо выделяют поселение Иерихон, или Ариха на иврите, находящийся на Западном берегу реки Иордан, первые следы жизни людей в котором как раз относятся к данному периоду времени, а древнейшие городские укрепления датируются не позднее 6800 года до н.э., т.е. началом 7-го тысячелетия до н.э. (*Strutin, 2001*).

Иерихоном по возрасту постройки городских сооружений соперничает Дамаск, современная столица Сирийской Республики. Раскопки в предместье Тель-Рамад указывают, что территория современного Дамаска была заселена уже в 10-9-м тысячелетиях до н.э. (*Neolithic Tell Ramad. Pre-History and Archaeology Glossary, 2001*), т.е. существует вероятность, что именно Дамаск является древнейшим городским поселением на планете, хотя вплоть до нашествия арабеев около 1400 года до н.э. он не был достаточно важным населённым пунктом региона. Также среди самых древних постоянных поселений человека называется город Библ, территория которого была заселена уже в 7 тысячелетии до н.э., но как городское поселение известен только с 3-го тысячелетия до н.э. (*Neolithic Tell Ramad. Pre-History and Archaeology Glossary, 2001*). Ещё одно поселение – Гобекли-Тепе, обнаруженное в 1994 году – по археологическим данным также было построено примерно в 7 тысячелетии до н.э. (*Moscatti, 2001*), но насколько крупным бы этот город в тот период, пока остаётся открытым вопросом.

Однако среди археологов, историков, культурологов и искусствоведов идёт многолетний спор, что именно считать историко-культурным наследием прошлого.

Датировка относительно недавних объектов – зданий, скульптур, предметов декоративно-прикладного искусства и живописи – регулируется законодательством отдельных государств и ЮНЕСКО. К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры (*Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ*). Однако определение важности объекта или предмета прошлого остаётся абсолютно субъективным, на усмотрение экспертной комиссии при профильном министерстве каждого государства. Те объекты и предметы прошлого, которые определены как историко-культурное наследие, ранжируются по значимости – всемирного, национального и регионального значения.

Если на современном этапе развития общества, начиная с момента принятия Международным советом музеев в 1931 году Афинской хартии, имеется большое количество регламентирующих документов, определяющих сущность и категорию объекта или предмета культурного наследия, то на протяжении десятков веков наследие прошлого определялось в различных цивилизациях по-разному.

Первым официально известным фактом сохранения объекта как определённой социальной, политической или культурной ценности цивилизации, т.е. неким исторически подтверждённым фактом зарождения клирономического мировоззрения человека, является сообщение о восстановлении из песков Большого Сфинкса в долине Гиза. Первое упоминание о работах над Большим Сфинксом относится примерно к 1400 году до н.э. На стеле эпохи правления Тутмоса IV, возведённой между двумя лапами Большого Сфинкса и сохранившейся до наших дней, сохранилась надпись, что царский сын Тутмос отправился на охоту в долину джейранов, где Хор-эм-Ахт заговорил с ним во сне и спросил от лица Хармахиса освободить его от песка. Сфинкс предложил освободить его от песка в обмен на корону Верхнего и Нижнего Египта. К тому периоду монумент почти полностью был погружён в пески, что по данным палеоклиматических исследований могло произойти не менее, чем за 1000 лет запустения объекта. Это говорит о том, что сам Большой Сфинкс был создан не позже 2500-2400 годов до н.э. (*Буйчик, 2014a*).

Смысл стелы Тутмоса IV заключался в том, что он освободил объект от песка, очистил его, привёл в надлежащий вид и, тем самым, спустя короткое время стал очередным фараоном. Археологические данные подтверждают, что Тутмос действительно провёл крупномасштабную и дорогостоящую работу. Сохранившиеся остатки стен из кирпича-сырца с надписью имени «Тутмос» доказывают, что восстановительные работы велись согласно именно информации на данной стеле. Также сохранившиеся блоки были аналогичны тем, что использовались Хефреном при

строительстве дамбы, что сужает исторические рамки и доказывает правдивость имеющейся информации на стеле.

Таким образом, первые известные человечеству реставрационно-консервационные работы клирономического характера в период правления фараона Тутмоса IV состояли из трёх основных этапов:

1. Очистка монумента от песка. Вероятно, Большой Сфинкс был очищен полностью, а не частично, не смотря на утверждения некоторых источников. Это было важно не только с точки зрения восстановления всего облика божества, но и с позиции величия власти и культа.
2. Постройка защитных саманных стен вокруг Большого Сфинкса с целью его защиты от физического воздействия ветра и песка. Благодаря стенам монумент продлил своё существование, хотя ветровая и механическая эрозия продолжались, пусть и в меньших объёмах. На сегодняшний день считается спорным, в каком виде Большой Сфинкс сохранился бы лучше – под песками или за стенами.
3. Восстановление повреждённых частей монумента: возвращение в объём монумента отколовшихся частей, скреплённых цементирующим составом (*Буйчик, 2014а*).

Это был наглядный пример реставрационных работ, т.е. комплекса клирономических мероприятий. Фактически, на сегодняшний день дата 1400 года до н.э. может считаться самым древним документально обоснованным упоминанием о реставрационных работах, что значительно отодвигает историографию научно-практического течения.

Однако на протяжении всей истории крупнейших цивилизаций планеты понятие сохранения ценностей прошлого и их разрушение находились в некоей симметрии. Фактически, сохранение и вандализм в различных их формах сосуществовали во всех эпохах развития человечества, являя собой борьбу противоположностей: клирономии и вандализма. Древнеегипетские фараоны обрушивали свои войска на территории Нубийского царства, грабя и уничтожая многочисленные храмы, что ответно делали правители самой Нубии. Несмотря на обоюдный вандализм, правители древнейших царств – Древнего Египта, Нубии, Шумеро-Аккадского царства и др. – вели противоречивую политику и относительно объектов своего историко-культурного наследия, уничтожая стелы, статуи и фрески некоторых прошлых неудобных для внутренней политики правителей, и в то же время, заботясь о наиболее значимых монументах, имеющих сакральный смысл для цивилизации. Также имеются сведения о восстановительных работах в древнеегипетских и шумеро-аккадских городах.

Следовательно, уже в эпоху древнейших царств уже существовало условное клирономическое понятие консервационно-реставрационных работ, которые исторически тесно соседствовали с вандализмом.

Сам термин «вандализм» был сформулирован в конце XVIII века. И относится ко времени Великой Французской революции. Данный термин впервые в современном значении использовал в своём «Докладе о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения» член Национального конвента аббат Анри Грегуар в 1794 году (*Din-i Ilahi. Britannica Online Encyclopedia, 2013*), призвав к принципиальному пресечению попыток уничтожения памятников искусства. Сам термин происходит от названия восточногерманского союза племён вандалов, разграбивших Рим в июне 455 года и не

имевших никакого отношения к племенам вендов, западных славян, информация о чём стала устойчивым клише с VIII века, когда она ошибочно или намеренно появилась трудах западноевропейских хронистов (*Franconich, 2002*). Вандализм – это одна из форм деструктивного девиантного поведения человека, в ходе которого уничтожаются или оскверняются предметы искусства, культуры.

Английские источники обращают внимание на правовой аспект вандализма: «Вандализм – преднамеренное разрушение или повреждение частной либо общественной собственности» (*Oxford Living Dictionaries. Oxford University Dictionary, 2017*). Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Эфрона: «Вандализм – дикий беспощадный грабеж, варварство» (*Брокгауз, 1993*).

Вандализм относительно разрушения объектов прошлого различной историко-культурной ценности можно классифицировать, используя мотивационную типологию вандализма С. Коэна:

- способ приобретения;
- тактический;
- идеологический;
- мщение (*Cohen, 1973*).

Практика вандализма была свойственна не только племенам вандалов и варваров, которые в силу диаметрально противоположных взглядов на религию не воспринимали ценности античности Древней Греции и Древнего Рима. Особо ярким примером вандализма можно считать неприятие арабов-мусульман иных культур. В 641 году Халиф Умар ибн аль-Хаттаб повелел полководцу Амру ибн аль-Асу сжечь Александрийскую библиотеку, уточнив: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том, и в другом случае их надо сжечь» (*Богуславский, 2006*). Если первый известный факт сожжения Александрийской библиотеки войсками Юлия Гая Цезаря в 47 году до н.э. можно отнести скорее к категории «случайности», т.к. целью захвата города были верфи и склады с хлебом, то разграбление города в 216 году войсками императора Каракаллы уже относится к способу приобретения, а вандализм арабов-мусульман – к идеологическому.

Идеологический вандализм на почве исламского религиозного фанатизма является наиболее ужасающим среди прочих. В большинстве случаев результатом такой формы вандализма является полная потеря объектов и предметов историко-культурного наследия. Примером могут считаться:

- 1) разрушение в 2001 году гигантских древних статуй Будды в Афганистане и экспонатов Национального музея в Кабуле силами террористического движения Талибан;
- 2) уничтожение в 2014-2016 годах археологических памятников древних городов Пальмира, Нимруд, Хатра, памятников шумерского, ассирийского и вавилонского искусства, хранившихся в музее города Мосул боевиками террористического движения «Исламское государство Ирака и Леванта», в последующем – ИГ.

Идеологический вандализм на почве фашистской идеологии также показал крайние формы неприятия историко-культурного наследия, которые перемежались со способом приобретением в форме изъятия и присвоения чужого наследия. В ходе Второй мировой войны немецкими войсками были уничтожены и разграблены десятки дворцово-парковых ансамблей и тысячи объектов культурного наследия в Восточной Европе и на территории западных республик

Советского Союза, в том числе большинство объектов деревянного зодчества, дворцы и соборы Варшавы, Праги, Киева, Смоленска, пригородов Ленинграда (ныне – Санкт-Петербурга). До сих пор не найдены компоненты уникальной Янтарной комнаты, знаменитого шедевра искусства XVIII века, вывезенного фашистскими офицерами из Большого Екатерининского дворца г. Пушкина (Санкт-Петербург).

Долгое время, в эпоху Средневековья и Возрождения, отношение к историко-культурному наследию было равнодушным. Зачатки клирономического мировоззрения общества угасли. Мы можем видеть сотни картин голландских, немецких, французских и итальянских художников XV-XVIII веков, на которых изображены красочные пейзажи и сцены из жизни различных слоёв населения на фоне руин прошлых эпох, в основном, древнеримских и древнегреческих строений и статуй.

Отсутствуют и документальные подтверждения каких-либо масштабных мероприятий по сохранению или восстановлению объектов кроме начала реставрации в 1565 году фресок Сикстинской капеллы спустя 53 года после их создания. Объекты и предметы наследия, в основном, не уничтожались, а оставались в забвении, что может интерпретироваться как некая форма идеологического вандализма. Учитывая, что в V-VIII и XV-XVIII веках наблюдались малые ледниковые периоды, которые сопровождались нестабильными климатическими условиями и общим похолоданием на территории Европы, необходимо отметить, что подавляющее большинство объектов получили невосполнимый урон и практически были потеряны для будущих поколений.

В эпоху Средневековья произошла резкая смена ценностей в отношении к античной культуре. В 529 году император Юстиниан закрыл Платоновскую академию в Афинах, которая просуществовала около 900 лет. Запрет выплачивать жалование учителям риторики и грамматики привёл к достаточно быстрому закрытию большинства школ афинского типа. Также стремительно стали закрываться языческие храмы, их имущество отбиралось в пользу казны. Фактически материальное историко-культурное наследие античности проходило сложную и комплексную нематериальную трансформацию, адаптируясь к доктрине христианства. На повседневном уровне, например, произошла постепенная трансформация языческих праздников, переименованных на христианский лад – Новый год, Масленица и другие. Трансформационные процессы претерпели и «свободные искусства» античности – грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Светские знания в Средневековье признавались второстепенными, подчинёнными изучению Библии и христианской догматики. Особенно неприемлемым считалось эстетическое воспитание, объявленное «духовной мерзостью». Фактически, те клирономические воззрения, которые составляли базис нематериального историко-культурного наследия античности, искусственно и методично искоренялись.

Следовательно, можно считать, что в эпоху Средневековья ранее христианство, занимая непримиримую позицию к «языческой» античности само использовало инструменты вандализма – в буквальном и условном понимании. Внутри Европы нематериальное историко-культурное наследие прошлого трансформировалось, а материальное – игнорировалось или уничтожалось, например, многочисленные труды античных философов. Однако за пределами Европейского пространства христианские миссионеры и крестоносцы вообще не отличались гуманизмом и не ограничивались простым игнорированием «чужого» культурного наследия. Во время крестовых походов, начавшихся после объявления папой Урбаном II на Клермонском соборе 1095 года политики возвращения Святой земли, было сожжено множество храмов, разрушены десятки крепостей.

Например, во время Первого крестового похода спускаясь по реке Дунай, участники разграбили и опустошили венгерские земли, а затем занялись вандализмом в Константинополе. В общей сложности, за 350 лет, с 1096 по 1444 годы, был организован 21 крестовый поход, в результате которых, в основном, Юго-Восточная Европа и Ближний Восток потеряли множество предметов историко-культурного наследия населявших эти территории народов.

Эпоха Возрождения, или Ренессанса, ознаменовалась новой культурной парадигмы, возникшей в следствие кардинальных изменений общественных отношений в Европе и их переосмыслением. Понятие «Возрождение» ввёл итальянский живописец и историк искусств XVI века Джорджо Вазари (*Брокгауз, 1993*), который в 1550 году в своём труде «Жизнеописаниях знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» отозвался о представителях итальянского искусства своей эпохи как о людях, которым удалось возродить античные традиции, «низвергнутые до крайней своей гибели» (*Тучков, 2016*).

Данная эпоха подразделилась на 4 периода:

- 1) Проторенессанс, или Позднее Средневековье (2-я половина XIII в. – XIV в.);
- 2) Раннее Возрождение (XV в.);
- 3) Высокое Возрождение (первые 20 лет XVI в.);
- 4) Позднее Возрождение (середина и конец XVI в.).

В искусстве возвращение к ценностям античности происходит только в XV веке, поэтому Проторенессанс никак не повлиял на европейские цивилизации с точки зрения переоценки культурного наследия. К тому же, до середины XV века продолжались Крестовые походы, и влияние христианской церкви на социальную и духовную жизнь Европы была крайне велика. Хотя условно начало эпохи Возрождения относят к Пасхе 8 апреля 1341 года, когда сенат Рима за заслуги в искусстве наградил лавровым венком Франческу Петрарку, однако это был лишь эпизод, который скорее служил исключением в период Проторенессанса, чем закономерным венцом трансформаций, начавшихся во 2-й половине XIII века с расцветом готической архитектуры.

Эпоха Возрождения не принесла фундаментальных изменений во взгляды общества на историко-культурное наследие. Если быть точнее, то в архитектуре, скульптуре, а затем и живописи стали только применяться достижения искусства античности. Однако к самим объектам и предметам культурного наследия прошлого в Европе ещё долгое время оставалось нейтральное отношение. Особо контрастировало с идеалами Ренессанса

поведение конкистадоров и первых поселенцев в Центральной и Южной Америке относительно культурных ценностей местных народов – майя, ацтеков, инков. Варварство и открытый вандализм испанцев, как откровенная форма антиклирономического воззрения, привели к тому, что древние цивилизации были разграблены, их многочисленные ценности либо присвоены, т.е. вывезены в Европу, либо бесследно исчезли.

Фактически, Тодессильясский договор 1494 года узаконил изъятие любых ценностей цивилизаций Нового Света в пользу испанской казны. Хотя Филипп II в 1573 году издал «Ордонанс о новых открытиях», в котором наложил прямой запрет на любые грабежи, насильственное обращение в христианство, однако по своей сути документ не защищал народы Америки от самого изъятия ценностей. Пиратство и штормы стали элементами исторической потери части вывезенного культурного наследия индейских народов.

Племена майя, ацтеков и инков стали приходить в упадок, терять своё нематериальное историко-культурное наследие, которое накапливали и сохраняли веками, города приходили в упадок и запустение. На протяжении последующих веков вплоть до XX века никто не интересовался заброшенными городами с точки зрения науки и восстановления наследия.

В дальнейшем принципы варваризации были успешно заимствованы и применены и португальцами при колонизации территории современной Бразилии, и англичанами при захвате территорий Северной Америки.

В исторической ретроспективе эпоха Ренессанса показала, что с «высот художественных достижений Возрождения, составляющих золотой фонд общечеловеческого наследия, социально-экономические достижения, превзойденные последующим развитием, блекнут и предстают не как определяющие причины, а лишь как сопутствующая внешняя среда» (Сунягин, 1985). Это отразилось и на отношении к историко-культурному наследию: возродились клирономические взгляды.

Строительство новых соборов, храмов, церквей, зданий велось всё убыстряющимися темпами, богатеющие кланы ринулись в гонку за позиционированием своего капитала – заказами на статуи, картины, отделку интерьеров. Например, знаменитая и одна из самых богатых семей Европы – Медичи – за 300 лет своего процветания финансировала строительство таких объектов, как:

- 3-х дворцов – Палаццо Веккьо скульптором и архитектором Арнольфо ди Камбио (1299-1314 гг.) (Tomasi, 2007), Палаццо Медичи-Риккарди архитектором и скульптором Микелоццо ди Бартоломео (1444-1460 гг.) (Ferrara & Quinterio, 1984) и Палаццо архитектором и скульптором Питти Филиппо Брунеллески (1458-1464 гг.) (Кох, 2005);
- 2-х капелл – Медичи в церкви св. Аннунциаты тем же М. ди Бартоломео (Oesterreich, 1774) и Новой Сакристии в церкви Сан-Лоренцо Микеланджело Буонарроти (Erpel, 1990);
- 2-х вилл – Виллы Пратолино по проекту художника, театрального архитектора и сценического оформителя Бернардо Буонталенти Виллы Медичи в Риме в исполнении архитектора и скульптора Бартоломео Амманати (1576 г.) (Брокгауз, 1993).

Необходимо заметить, что все вышеперечисленные архитекторы были очень знамениты и являлись ведущими в итальянской школе. Также семья Медичи привлекала для заказов живописных полотен, барельефов и скульптур таких именитых мастеров как:

- Андреа дель Верроккьо – надгробие Козимо Медичи (1465 г.), скульптурная группа «Уверение Фомы» (1476-1483 гг.), гробница Пьеро и Джованни Медичи, эскизы штандартов и рыцарских доспехов для турниров Лоренцо Медичи, скульптура «Мальчик с дельфином» для фонтана виллы Медичи в Кареджи (*Азуффи, 2008*);
- Сандро Боттичелли – роспись знамени для Джулиано Медичи, картина «Поклонение волхвов», среди изображённых – представители рода (1475-1478 гг.), портрет Джулиано Медичи, «Паллада и кентавр», «Весна» и другие (*Зарницкий, 2007*);
- Беноццо Гоццолли – росписи фрески в Палаццо Медичи-Риккарди (*Азуффи, 2008*);
- Лука Джордано – фрески в палаццо Медичи-Риккарди (*Вазари, 2017*);
- Понтормо (настоящее имя Якопо Каруччи) – росписи виллы Медичи в Поджо-а-Кайано (*Летта, 1999*).

Как видно из списка творцов, работавших на членов семьи Медичи, в эпоху Возрождения привлекались огромные средства из накоплений богатейших кланов на создание нового, но не на восстановление или хотя бы поддержание старого. Всё это порождало фонд будущего богатого историко-культурного наследия, но не способствовало зарождению именно научного клирономического понимания сохранения наследия прошлого. Архитекторы, скульпторы и живописцы Ренессанса с большим энтузиазмом обращались к достижениям искусства античности, но только это, не более. Подражание и копирование не ассоциировалось с возможностью восстановления имевшегося фонда объектов и предметов античности и более ранних эпох.

В XI-XIV веках подобное отношение прослеживается практически во всех государствах Европы, включая Русь. Анализ состава каменных стен средневековых крепостей и церквей Великого Новгорода, Пскова, Киева и ряда других городов показывает, что, естественно, ремонтно-восстановительные работы велись на всём протяжении веков, но они также носили характер лишь буквального поддержания объектов в должном состоянии. Часто ремонт производился абсолютно другими материалами и методиками, что больше походило на вынужденные минимальные действия по удержанию объекта в сохранности, чем на реставрационные работы.

В этот период входит в практику создание картинных галерей в зданиях, которые были специально возведены для этого или хорошо подходили по своим художественно-архитектурным достоинствам. Семья Медичи, например, тратила на создание галерей большую часть своей казны. В 1582 году здание, построенное Дж. Вазари в 1565 году для административных офисов, было отведено под знаменитую ныне галерею Уффици (*Фосси, 2013*). Здание Уффици соединяется посредством Старого моста (итал. – Ponte Vecchio) с другой знаменитой галереей – Питти. Подобные галерейные комплексы стали возникать и в других городах Апеннинского полуострова – Пизе, Сиене, Вероне, Венеции – и позже в крупных городах Европы – в Германии, Франции, Испании, Нидерландах, Швеции и Англии.

Следовательно, все эти галереи создавались во имя сохранения уже имеющихся предметов историко-культурного наследия – живописи и скульптуры, – что можно считать основанием для объявления конца XVI – начала XVII века началом масштабной деятельности по сохранению некоторых видов объектов историко-культурного наследия: живописных картин, фресок, скульптур и ряда предметов декоративно-прикладного искусства, т.е. предтечей формирования клирономического мировоззрения. Данный вид сохранения не был пока осмысленным относительно консервации, т.к. предметы и объекты не требовали экспертного вмешательства в силу своей относительной временной новизны и хорошего состояния. До наших дней не сохранились какие-либо документальные подтверждения реставрации полотен или скульптур, которые были повреждены во время экспозиции в галереях на протяжении XVI-XVII веков. Вполне вероятно, что такие работы проводились, но либо тайно, либо настолько эпизодически и без должного профессионального подхода, что не были удостоены внимания хранителей данных галерей в их отчётах.

Эпоху Ренессанса через религиозную реформацию (Бадак и др., 2002) сменило Просвещение, которое определяется в рамках конца XVII – всего XVIII века. Однако именно период религиозной реформации (XVI в. – 1-я пол. XVII в.) становится переломным и значимым в деле истинного сохранения культурного наследия прошлого в Европе. Как уже говорилось выше, первые документально известные реставрационные работы эпохи Возрождения были проведены с фресками Сикстинской капеллы в 1565 году, именно в конце Ренессанса.

В дальнейшем, спустя 160 лет, в 1726 году, в эпоху Просвещения, художником Микеланджело Беллотти была предпринята первая попытка восстановить картину выдающегося живописца и учёного Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Уже в 1729 году была описана реставрационная работа Доменико Микелини в Венеции с полотнами Тициана. Именно тогда реставрация начинает определяться как профессиональное направление, и сама профессия «реставратора» становится более значимой. Во второй трети XVIII века она уже становится отдельной профессией во Франции, что можно считать важным историческим фактом в формировании клирономического мировоззрения. Почти 85 лет, с 1735 по 1820 годы проводилась реставрация картин Испанской королевской галереи после пожара 1734 года (*Iglesias, 1991*). Сотни ценных картин уже были обработаны согласно особой разработанной методики в специально построенной студии. Захира Велиз смог задокументировать используемые при работе материалы (*Sitwell & Staniforth, 1998*), чем помог дифференцировать историю развития направления клирономии, т.е. сохранения историко-культурного наследия на тот момент на три этапа:

- 1) древний – эпоха древнейших и древних цивилизаций, заканчивающаяся Античностью, в которых проводилась нерегулярная эпизодическая восстановительная работа над объектами культурного наследия (дворцами, храмами, крепостями) без осознанного восприятия наследия прошлого;
- 2) варварский – эпоха Средневековья и Возрождения, когда разрушение и присвоение объектов культурного наследия прошлого преобладало над их игнорированием;

3) новый – период религиозной реформации и эпоха Просвещения, когда появилось осознание сохранения имеющихся уже объектов и предметов наследия прошлого для потомков с целью их позиционирования и началось научное осмысление консервационных и реставрационных методов сохранения.

В третий период истории сохранения объектов и предметов историко-культурного наследия начинается интенсивное развитие наук – физики и химии, – которые способствуют осознанию научного подхода к консервационно-реставрационным работам. Среди особо значимых и задокументированных мероприятий в области реставрации и консервации XVIII века, кроме вышесказанных, можно выделить следующие:

- 1743-1780 годы – в Эрмитаже Лукасом Конрадом Пфандцельтом проводятся первые реставрационные работы в России – техническая реставрация масляной живописи (*Алешин, 1989*);
- 1750-1815 годы – работа Мауро Наталь и Доменика Пуло по реставрации картин в Центральном музее искусств Парижа (*Noemie, 2010*);
- 1774 год – Матиас Эстеррайх публикует каталог картин из коллекции прусской короны (*Oesterreich, 1774*), который в дальнейшем использует Денон при выборке предметов, подлежащих реставрации (*Noemie, 2010*);
- 1777 и 1785 годы – директор реставрации общественных картин Венеции и Ринальто Пьетро Эдвардс публикует основные концепции превентивной консервации, типичные ошибки при подборе материалов, а также основы уважения к авторству и обратимости (*Doerner Institut, 2019*);
- 1794 год – американский живописец Чарльз Уилсон Пил в своей публикации описывает использование воска для пропитки полотна; данная методика позволила к середине XIX века защитить воском многие картины известных галерей Европы (*Baychik, 2017b*).

Следовательно, XVIII век стал основополагающим этапом формирования консервационно-реставрационной деятельности по сохранению историко-культурного наследия прошлого, иначе говоря, формирования клирономического мировоззрения общества. Мы ещё не наблюдаем внимания и заботы человека об объектах и предметах далёкого прошлого – древнейших цивилизаций и античности. Однако архивные документы говорят о начале процесса заботы о сохранности объектов и предметов относительно недалёкого прошлого – последних 200-300 лет, т.е. эпохи Возрождения. По-прежнему, базируясь на идеалах искусства античности, ни его творцы, ни специалисты в формировавшейся области сохранности предметов искусства, ни их заказчики из категории обеспеченных представителей общества не акцентировали внимание на восстановлении более ранних предметов и объектов искусства.

Эпоха Просвещения ознаменовалась выходом понимания сохранения историко-культурного наследия прошлого на новый уровень – научно-познавательный клирономический. Это даёт повод выделить четвёртый этап в его истории и развитии. Данный этап может быть определён временными рамками начала XIX – начала XX века.

Эти 110-120 лет необходимо разделить на два вектора развития работ по сохранению наследия прошлого:

- 1) вектор познавательный – ведутся масштабные поисково-исследовательские работы на территории Южной Европы и Северной Африки;
- 2) вектор научный – проводится большое количество исследований в области физик и химии материалов, которые способствуют открытию новых эффективных способов сохранения и восстановления предметов и объектов наследия.

Среди поисково-исследовательских проектов XIX века в области археологии необходимо выделить:

- работу британских и французских учёных, открывших западному миру роскошные дворцы поздне-ассирийского царства с уникальными барельефами, изображающими сцены охоты, боёв, культовых действий;
- расшифровка Розеттского камня французским египтологом Жаном Франсуа Шампольоном (*Брокгауз, 1993; Parkinson et al., 1999*);
- находку Королевской библиотеки Ашшурбанипал, одной из древнейших в мире, в городе Ниневии в середине XIX века (*Grayson, 1980; Russell, 1991*);
- в 1861 году французским путешественником Анри Муо открыт Ангкор-Ват – грандиозный памятник буддийского искусства Камбоджи (1113-1150 гг.), часть комплекса индуистских и буддийских храмов IX-XIII веков, известных под общим названием Ангкор (*Petrotschenko, 2011*);
- открытие в 1870-е годы немецким археологом-самоучкой Генрихом Шлиманом легендарного города Троя (*Штоль, 1991; Traill, 1995*);
- в 1874-1876 годах в ходе раскопок, начатых немецким археологом Генрихом Шлиманом, были найдены шахтные гробницы Микенского царства (*Ванденберг, 1996; Hogarth & Schliemann, 1910-1911*);
- исследования на острове Пасхи и находку письменности ронгоронго (*Фёдорова, 2001*);
- исследования российских учёных в Западной Сибири в конце XIX века и находку самой древней в мире деревянной скульптуры
- возрастом примерно 11 тыс. лет – шигирского идола (*Савченко, 2004*);
- исследования британского египтолога Говарда Картера в Долине царей в 1914-1922 годах (*Картер, 1959; James, 2012*).

Следовательно, поисково-исследовательские работы в XIX веке велись ведущими государствами Старого Света на большой территории, охватывающей западную и центральную часть Евразии.

Научная деятельность в области реставрации и консервации в XIX веке также стала проводиться высокими темпами. Как пример можно привести ряд исторических фактов в хронологическом порядке:

- 1802 год – группа химиков и художников-реставраторов во главе с Хакеном и Роузером проводят перевод полотна Рафаэля «Мадонна из Фолиньо» и её реставрацию (*Meuthen, 2010*);
- 1809 год – граф Шаптал де Шантелу издаёт трактат о пигментах, использованных в Помпеях ещё эпохи Древнего Рима (*Gongh, 1998*);

- 1812 год – Ф. Бербер, антверпенский аптекарь применяет воскканифольный состав в своей реставрационной практике для фиксации деформаций (*Сфумато в живописи, 2018*);
- 1813-1836 годы – проводится реставрация Кремлёвского комплекса после освобождения Москвы от войск Наполеона (*Бакарев, 2012*);
- 1851 год – проводится работа по защите полотна Рембрандта «Ночной Дозор» воском;
- 1852 год – художник Джон Сегье авторским методом реставрирует 9 крупных полотен в Национальной галерее Лондона;
- 1850-1853 годы – Майкл Фарадей проводит для Национальной галереи Лондона анализ на предмет воздействия тумана, смога, газов и освещения на изменение цвета поверхности покрытия, а также исследование лаков и методов очистки (Hamilton, 2002);
- 1863 год – немецкий исследователь Макс Петенкофер запатентовывает метод «обратного старения лака» в результате воздействия паров этанола;
- 1868 год – обнаружение пещеры Альтамира (Испания) с полихромной каменной живописью эпохи верхнего палеолита (Солютрейская культура) (*Дэвлет, 2004; Madariaga de la Campa, 2000*);
- 1870-е годы – Луи Пастер проводит большой комплекс исследований лакокрасочной и оптической кристаллографии (*Брокгауз, 1993; Debre & Forster, 1998*);
- 1896 год – Вильгельм Конрад Рентген первым облучает X-лучами полотна (*Храмов, 1983; Glasser, 1993*).

Также на протяжении XIX века открывались специализированные лаборатории, которые активно работали в клиномической области консервации и реставрации предметов историко-культурного наследия:

- 1) 1815 год – сэр Гемфри Дэви создаёт переносную химическую лабораторию, в которой совместно с Майклом Фарадеем исследует пигменты (*Храмов, 1983; Fullmer, 1969*);
- 2) 1850 год – создаётся первая стационарная химическая лаборатория в области сохранения объектов культурного наследия в НьюЙорке, США (*Oliver, 1865-1890*);
- 3) 1888 год – Фридрих Рантген становится руководителем первой химической лаборатории Королевских музеев Берлина (*Buychik, 2017b*).

Период XVII-XIX веков ознаменовался рядом значимых мероприятий по учёту и сохранению значимых объектов и в Российском государстве. В конце XVII века по указу Петра Великого производятся обмеры и снимаются чертежи древних буддийских храмов в Сибири. Екатерины II издаёт указы об обмерах, исследованиях и учёте зданий, имеющих историко-художественную ценность, а также о составлении планов и описаний древних городов и о сохранении памятников археологии.

Активные попытки учета и охраны памятников старины и природы предпринимаются передовыми деятелями России уже в XVIII веке, например, архивные данные свидетельствуют о том, что в 1754 году жители Москвы и ближайших сёл и деревень обратились в Петербург в Берг-коллегию с жалобой и требованиями принять

меры к защите их от бедствий, которые приносят железодельные заводы, построенные и строящиеся в Москве и вокруг неё. Постепенно внимание к охране природного и культурного наследия значительно усиливается. В XIX веке принимались частные и общие государственные постановления, регламентирующие строительную и иные виды деятельности. Был разработан «Строительный устав», который запрещал снос или ремонт, ведущие к искажению зданий, возведённых в XVIII веке. Важную роль в деле охраны природного и историко-культурного наследия играли общественные и научные организации: Московское археологическое общество, Русское историческое общество, Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины и др. На съездах этих организаций обсуждали проблемы охраны историко-культурного наследия. Также в рамках своей деятельности они проводили следующие мероприятия:

- занимались разработкой законодательства по охране памятников;
- ставили вопрос о создании государственных органов для охраны культурно-исторических ценностей.

Следовательно, на протяжении XVIII-XIX веков общество коренным образом трансформировало своё клирономическое восприятие историко-культурного наследия, обратив пристальное внимание на разработку научных подходов в области консервации и реставрации предметов живописи. Также начинается финансирование крупномасштабных исследований территорий древних цивилизаций на предмет поиска и фиксирования объектов и предметов культурного наследия древнейших, древних цивилизаций и эпохи античности.

Современный этап развития направления клирономии, или сохранения историко-культурного наследия прошлого, можно условно идентифицировать с 1918 года, когда в Российском государстве была проведена конференция, посвящённая раскрытию древней живописи (*Троцкая, 1924*). 19-22 марта 1921 года проходила первая Всероссийская реставрационная конференция (ЦГАОРСС). Фактически, общество перешло от частных научных исследований к планомерному и регулярному обмену опытом. Вслед за данной конференцией, в 1923-1933 годы, проводилась четвёртая крупномасштабная реставрации Большого Сфинкса долины Гиза, которую возглавлял один из величайших египтологов первой половины XX века французский специалист Эмиль Барез (*Буйчик, 2014а*). С 1928 года стали проводиться Международные конгрессы по современной архитектуре (СИАМ):

- 1928 год. Первый конгресс в г. Сарразе (Швейцария) и основание СИАМ;
- 1929 год. Второй конгресс в г. Франкфурт (Германия), где обсуждались вопросы создания минимально комфортного жилища;
- 1930 год. Третий конгресс в г. Брюссель (Бельгия), на котором поднимались проблемы рационального распределения земель;
- 1933 год. Четвёртый конгресс в г. Афины (Греция), проведён анализ 33 ведущих городов и выработана Хартия градостроительства;
- 1937 год. Пятый конгресс в г. Париж (Франция), тема которого заключалась в понимании жилища как места отдыха;
- 1947 год. Шестой конгресс в г. Бриджуотер (Англия), где были подтверждены основные цели СИАМ;

- 1949 год. Седьмой конгресс в г. Бергамо (Италия), на котором обсуждалось практическое применение Афинской Хартии и создание градостроительной модульной сетки СИАМ;
- 1951 год. Восьмой конгресс в г. Хаддесон (США), на котором обсуждались проблемы центральных районов крупных городов и мегаполисов;
- 1953 год. Девятый конгресс в г. Экс-ен-Прованс (Франция), в рамках которого обсуждались результаты исследования жилища человека;
- 1956 год. Десятый конгресс в г. Дубровник (Югославия), где также обсуждался вопрос исследования жилища человека (*Глазычев, 2008; Risselada & Henvel, 2005*).

13-15 октября 1930 года в Риме прошла первая «Международная конференция по изучению научных методов для исследования и сохранения произведений искусства», в рамках которой были проведены многочисленные семинары, определены стандарты реставрационной практики, документооборота и сохранения предметов и объектов культурного наследия (*Буйчик, 2014б*). В 1931 году на съезде специалистов по охране памятников и исторических мест в Афинах (Греция) была принята знаменитая Афинская хартия, которая положила начало процессу глобализации проблемы сохранения историко-культурного наследия и ознаменовала современный этап развития клирономического мировоззрения общества.

С 1934 года в Европе начинается подготовка специалистов в области консервации объектов и предметов культурного наследия:

- 1934 год – открытие курсов по консервации для подготовки специалистов в Лондонском НИИ «Кортолд»;
- 1936 год – открытие курсов по консервации для подготовки специалистов в Академии изящных искусств Вены;
- 1939 год – открытие курсов консервации для подготовки специалистов при Государственном институте технологического тестирования и исследования в области живописи «Дојрнер Институт»;
- 1949 год – открытие курсов по консервации для подготовки специалистов в Технологическом институте Малерай в Штутгарте;
- 1952 год – первый выпуск специалистов по консервации Международного института консервации;
- 1959 год – начинает работу Римский центр обучения реставрации и консервации объектов культурологической значимости (ICCRROM);
- 1970 год – в колледже Куперстоуна (США) осуществлён первый выпуск бакалавров консервации;
- 2005 год – Университет Лос-Анджелеса ввёл в учебный план дисциплину «Археологическая реставрация» (*Буйчик, 2017б*).

Итогом создания целой сети образовательных учреждений в Европе и США стала первая конференция Ассоциации профессионального образования по консервации в клубе Гарвардского университета в 1984 году.

Параллельно проводилась интенсивная деятельность по разработке научной теоретической и практической базы:

- в 1937 году открывается Государственный институт технологического тестирования и исследования в области живописи «Дойрнер Институт» (*Doerner Institut, 2019*);
- в 1939 году основывается Высший институт консервации и реставрации в Риме, задачей которого является выработка сводов и правил охраны и сохранения предметов и объектов культурного наследия (*La storia dell'Istituto. L'Istituto Superiore per la Conservazione ed il Restauro, 2013*);
- в 1948 году в Брюсселе основан Королевский институт художественного наследия и проходит предварительная встреча специалистов по подготовке к созданию Международного института консервации (*About KIK-IRPA. Royal Institute for Cultural Heritage*);
- в 1950 году создан Международный институт консервации, ныне – Международный институт консервации музейных объектов (*A brief history of IIC, 2015*);
- в 1957 году в Центральном Римском Институте создаётся лаборатория прикладной биологии, которая стала работать в области сохранения предметов искусств (*Cultural Properties. World Heritage List. World Heritage Center. UNESCO*);
- в 1960 году создаётся Американский институт консервации (*American Institute for Conservation of Historic and Artistic Works*);
- в 1963 году Чезаре Бранди публикует «Теорию реставрации» (*Brandi, 2011*);
- в 1968 году опубликован Кодекса этики и стандартов практической консервации (*The Murray Pease Report. IIC-American Group, 2018*);
- в 1976 году основан Исследовательский центр материалов в области искусства и консервации (Университет Карнеги, США);
- в 1991 году создана Европейская конфедерация организация консерваторов и реставраторов (ЕССО);
- в 1999 году создана Международная сеть по консервации предметов и объектов современного искусства (INCCA) (*Byyrbik, 2017b*).

В течение XX века был сделан ряд крупных научных разработок в области физик и химии материалов, которые внесли огромный вклад в развитие методов консервации и реставрации объектов и предметов культурного наследия:

- в 1931 году Джеймс Роуример из Музея Метрополитен впервые использовал ультрафиолетовые лучи для проверки полотен;
- в 1932-1942 годах публикация серии технических исследований в области изобразительного искусства для Музея искусств «Фогт»;
- в 1939 году группа международных экспертов в области сохранения предметов и объектов культурного наследия издаёт во Франции «Пособие по охране картин» (консервации);
- в 1940 году эксперты в области истории искусств, реставрации и химии выпустили «Руководство по сохранению предметов живописи»;
- в 1955 году впервые было использовано вакуумное давление в горячем столе;
- в 1960 году англичанин Джек Уиллард создал стол с вакуумным нагнетателем для повторной реставрации живописи;

- в 1973 году Эндрю Одди, главный консерватор Британского музея, провёл тест на определение безопасности материалов для артефактов (ныне – «Тест Одди») (*Brandi, 2011*).

Параллельно на протяжении последних 100 лет по всему миру провидится огромное количество поисково-исследовательских и консервационно-реставрационных работ, среди которых необходимо выделить следующие:

- 1900-1930 годы – открытие и раскопки объектов минойской цивилизации на Крите британским археологом Артуром Эвансом;
- 1911 год – открытие американским учёным-историком из Йельского университета Хайрамом Бингемом Мачу-Пикчу – крепости инков, города-святилища XV-XVII вв. в Перу;
- 1922 год – открытие гробницы Тутанхамона британским археологом Говардом Картером;
- 1923-1933 годы – четвёртая реставрация пирамиды Хеопса (Хуфу);
- 1950-е годы – обнаружение Свитков Мёртвого моря;
- 1951 год – при раскопках в Новгороде в слоях XI-XV веков Новгородской археологической экспедицией АН СССР обнаружены Берестяные грамоты – древнерусские тексты, процарапанные или продавленные на кусках березовой коры (бересты), уникальный источник по истории древнерусского языка, социально-экономических и политических отношений;
- 1955-1987 годы – пятый этап реставрации пирамиды Хеопса (Хуфу) отделом Египетских древностей Национального музея древностей в Каире;
- 1974-1984 годы – обнаружение и полномасштабные раскопки «Терракотовой армии», захоронения более 8.100 полноразмерных терракотовых статуй китайских воинов и их лошадей у мавзолея императора Цинь Шихуанди в Сиане (КНР);
- 1977 год – обнаружение экспертом по греческой археологии Манолисом Андрониксом места погребения македонских королей в Вергине;
- 1986 год – на северо-западном берегу Галилейского моря в Израиле обнаружена Галилейская лодка – древнего рыболовного судна I века;
- 1993 год – в кургане скифского времени на алтайском плато Укок около границы России с Монголией экспедицией новосибирского археолога Натальи Полосьмак обнаружена принцесса Укока – мумия древней женщины, «принцессы Алтая»;
- 1993-1999 годы – шестой этап реставрации пирамиды Хеопса (Хуфу) по результатам междисциплинарного симпозиума 1992 года в Каире;
- 1994 год – открытие древнего поселения Гобекли-Тепе, которому примерно 9000 лет;
- 2009 год – в деревне Хаммервич в Личфилде (Стаффордшир, Великобритания) была найдена коллекция золотых, серебряных и металлических предметов из коллекции англо-саксонской эпохи VII-VIII веков;
- 2015-2017 годы – реализуется проект ScanPyramids по сканированию методом мюонной томографии (*Фараон и тайная комната, 2017*).

Следовательно, большое количество исследовательских проектов в сфере археологии, организация многочисленных курсов и выпускающих кафедр по консервации и реставрации объектов историко-культурного наследия в ведущих университетах мира побудила исследователей разработать единую методологию изучения данного направления искусствоведческих и культурологических наук и выделить клирономические направления – консервацию и реставрацию – в отдельную науку.

В последние 100 лет активная работа в сфере развития направления сохранения объектов историко-культурного наследия ведётся и в российском государстве. Музейный отдел ЦГРМ Главнауки в период с 1918 по 1927 годы провёл серию экспедиций по различным территориям

страны с целью нахождения и описания объектов и предметов историко-культурного наследия страны. В 1918 году при Отделе по делам музеев была организована Всероссийская реставрационная комиссия, преобразованная впоследствии в Центральные Государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ). В 1921 году при Наркомпросе был создан Академический центр, в который входил Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Главмузей). В том же году в советском государстве была организована Первая Всероссийская реставрационная конференция (*Первая Всероссийская реставрационная конференция, 2018*). На следующий год при Русском музее (г. Санкт-Петербург) была создана реставрационная мастерская, которая уже в 1935 году разделена на лаборатории и сектора: живописи, новой живописи, скульптуры, прикладного искусства и народного. Там же в 1953 году была открыта мастерская реставрации графики, на следующий год – мастерская реставрации древнерусской живописи, а в 1961 году – мастерская реставрации деревянной скульптуры, декоративной резьбы и мебели и мастерская реставрации тканей.

Также на протяжении XX века, как и в XIX столетии, в российском государстве реализовывался большой комплекс реставрационных проектов, связанных как с восстановлением объектов и предметов культурного наследия после Первой и Второй мировых войн, но и в силу приоритетной важности сохранения культурного наследия территории страны. Из наиболее значимых реставрационных проектов необходимо выделить следующие:

- 1919 год – начата живописная реставрация в Великом Новгороде. Раскрыта значительная часть фресок в Успенском соборе (г. Владимир) на Клязьме, исполненных в 1408 году вместе с Даниилом Чёрным;
- 1929 год – в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове (г. Москва) архитектор И.С. Кузнецов реставрирует живопись купола;
- 1950 год – реставрация росписи Кафедрального собора во имя Рождества Пресвятой Богородицы (г. Ростов-на-Дону);
- 1950-1956 годы – реставрация интерьера Казанского собора (г. Санкт-Петербург);
- 1953-1963 годы – реставрация Успенского собора (г. Ростов);
- 1962-1974 годы – реставрация Знаменского собора (г. Великий Новгород) под руководством Г.М. Штендера;

- 1963-1968 годы – реставрация фасадов Казанского собора (г. Санкт-Петербург);
- 1966-1968 годы – Всесоюзные научно-реставрационные мастерские (ВСНРМ) под руководством архитектора В.С. Банниге провели реставрационные работы в Соборе Софии Премудрости Божией (г. Вологда);
- 1972-1994 годы – реставрация храма Воскресения Христова (Спаса-на-Крови) (г. Санкт-Петербург);
- 1974-1981 годы – реставрация живописи XII, XV, XVII, XIX-XX веков в Успенском соборе XII века (г. Владимир);
- 1974-1994 годы – реставрация фасадов и интерьеров Собора во имя первоверховных апостолов Петра и Павла (Петергоф, пригород Санкт-Петербурга);
- 1989-1999 годы – реставрация Спасо-Преображенского Собора (г. Нижний Новгород);
- 1993-1995 годы – реставрация древнего иконостаса Успенского собора Рязанского Кремля (г. Рязань);
- 1998-2000 годы – полномасштабная реставрация Троицкого собора (г. Екатеринбург), заново возведены купольные барабаны и колокольня;
- 1998-2007 годы – реставрация православного мужского Валдайского Иверского Богородицкого Святоозерского монастыря (г. Валдай);
- 2004 год – реставрация Крестовоздвиженского собора Свято-Юрьевского монастыря (близ г. Великий Новгород);
- 2004-2008 годы – реставрация лютеранской Кафедрального собора святых апостолов Петра и Павла (г. Москва).

Результатом большой работы государства в области сохранения объектов культурного наследия последние 100 лет стало создание в 2001 году. Союза реставраторов Санкт-Петербурга (первого объединения профессиональных реставраторов в отдельном субъекте федерации), а в 2007 году Российской Ассоциации реставраторов.

Таким образом, эмпирические исследования истории сохранения человеком объектов и предметов историко-культурного наследия прошлого доказывают, что клирономическое мировоззрение начало формироваться с развитием первых известным нам цивилизаций Месопотамии и Северной Африки, что прослеживается в многочисленных археологических изысканиях, подтверждающих наличие в Шумеро-Аккадском царстве и Древнем Египте реставрационных работ. В последние 150 лет общество кардинально изменило своё отношение к наследию прошлого и стало применять научный подход к сохранению и восстановлению историко-культурного наследия. Изменение мышления, переход от игнорирования материального прошлого к его восторжению, а потом осознанию отсутствия вечности относительно состояния материи и стремлению сохранности прекрасного – всё это привело к практической реализации желания посредством научных клирономических изысканий, создания методологии и организации образовательного процесса с целью выпуска профессиональных работников в области реставрации и консервации объектов и предметов историко-культурного наследия. Всё это в начале XXI века актуализировало

создание нового единого научного направления – клирономии, т.е. сохранения историко-культурного наследия.

2. Сохранение культурного наследия в философской мысли

Для рассмотрения клирономии как научного направления сохранения историко-культурного наследия общества необходимо проследить эволюцию философской мысли о её роли для развития цивилизации.

Следствием становления качественно нового состояния культуры, определяемого взаимодействием культур отдельно взятых цивилизаций современной эпохой, является освоение культурного контекста общего мирового пространства, осознание целостности и неделимости мира. Современный мир в последние 3-4 века всё больше приобретает черты глобального сообщества, что приводит к расширению взаимосвязей различных стран, народов и, следовательно, их культур. В связи с этим особенно важным представляется осознание понятия «ценности» в области культуры, что в свою очередь формирует понятие «культурной ценности», а через него уже определение категории «культурного наследия», которое базируется на совокупности культурных ценностей, определённых каждой цивилизацией в рамках, принятых данным социумом ценностей.

Обмен культурными ценностями является существенным фактором развития культурно-творческого потенциала народов, интенсификации процесса взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур. Сохранение культурного наследия прошлого, как своего, национального, так и всемирного, в том числе приобретённого, является на сегодняшний день основной задачей человека. Преемственность лучших достижений художественного опыта позволяет рассматривать обмен культурными ценностями как объективную историческую закономерность. Кроме того, история обмена культурными ценностями – это особая часть истории культуры каждой страны и каждого народа.

Помимо культурной составляющей, обмен культурными ценностями является инструментом международной культурной политики, способствуя созданию условий для диалога и сотрудничества государств, народов, относящихся к различным культурным традициям. Ведь культурные ценности – произведения искусства, научное знание, культурные традиции – это достояние человечества. Они выше границ и национальных барьеров. Культурные ценности представляют собой тот ресурс культурного обмена, который может и должен быть использован в интересах гуманитарного сотрудничества во всём мире.

Культурные ценности, являясь высшими клирономическими проявлениями мировой материальной и духовной культуры, концентрируют в себе многовековой опыт человечества. Они непосредственным образом выполняют преобразующую функцию по отношению к человеку и обществу в целом. Культурная жизнь общества включает наследие исторического прошлого, существующее в формах духовных и материальных ценностей, которые традиционно являются предметом повышенного общественного интереса, привлекая внимание как средоточие творческого потенциала человечества, незаменимая часть материального мира, находящаяся в основе культурного разнообразия. Редкость старинных предметов, факт сохранения в течение веков, а также история (принадлежность к определённой эпохе или выдающимся людям) повышает их ценность.

Проблема сохранности культурных ценностей должна решаться как в национальном, так и в международном масштабах, что требует тесного сотрудничества между государствами. Эта задача приобретает особую актуальность в современном мире, когда многие уникальные по своей природе произведения искусства всё чаще перемещаются из одной страны в другую, способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества государств, народов, относящихся к различным культурным традициям. Не случайно, рассматривая, например, ориентиры развития России, в то время президент страны Д.А. Медведев указывает на то, что создание общества с новой культурой «будет формироваться на основе всех наших накопленных культурных богатств, и мы должны их всячески оберегать» (*Медведев, 2008*).

Как говорилось выше, чтобы проследить историческую ретроспективу становления понятия «культурная ценность», необходимо рассмотреть эволюцию представления о самом феномене «ценность», начиная с античных философов Сократа, Демокрита, Платона, Протагора, Аристотеля, которые отождествляли ценности с самим бытием, а ценностные характеристики включали в его понятие.

Главной задачей философии Сократ полагал рациональное обоснование религиозно-нравственного мировоззрения, познание же природы, натурфилософию считал ненужным и безбожным делом. Он был принципиальным врагом изучения природы. Работу разума человека в этом направлении он считал безбожеством. Философ считал, что мир есть творение великого и всемогущего «божества». Нужны гадания, а не научные исследования, чтобы получить указания богов относительно их воли. Он следовал указаниям дельфийского оракула и советовал делать это своим ученикам (*Сократ, Платон, Аристотель, Сенека..., 2010; Taylor, 2001*).

Демокрит принял горячее участие в споре о достоинстве человека – о ценностях, т.е. о том, что для человека наиболее важно, как, во имя чего человек должен жить. Его волновали актуальные и ныне вопросы: «Существуют ли принципы, которые можно назвать самыми высокими нравственными основаниями жизни, а если существуют, то в чём они состоят?». Демокрит проявил стремление отстоять собственную социальную позицию в мире, в котором существуют самые разные устремления, взгляды, интересы, – позицию мудреца, который живёт не только мудростью, не только идеальным, не только интеллектуальными заботами. Но при этом он твёрдо и чётко различает, разделяет, даже противопоставляет так называемые телесные блага и удовольствия – и душевное благо, которое считает божественным: «Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость... Телесная красота человека – есть нечто скотоподобное, если под ней не скрывается ум» (*Маковельский, 1946; Guthrie, 1979*). Также Демокрит говорит о том, что подлинная добродетель в поступках должна быть противопоставлена речам о добродетели, поэтому «должно приучать себя к добродетельным делам и поступкам, а не к речам о добродетели... Истинный благодетель не тот, кто имеет в виду отплату, а тот, кто хочет делать добро... Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей... В каждой душе должен быть начертан закон: Не делай ничего непристойного!» (*Маковельский, 1946; Guthrie, 1979*). В дальнейшем данное изречение стало клирономической предтечей постулата реставратора – «не навреди».

Мир идей устроен иерархически и на вершине располагается высшая, абсолютная идея – Идея Благо. Благо – это и есть некий Абсолют, из которого проистекают все нижеследующие идеи. Творец-Демиург создаёт этот феноменальный мир, беря за образец мир идей. Для чего создаёт Бог мир? Платон отвечает на этот вопрос следующим образом – Бог благостен и поэтому он захотел, чтобы всё в мире стало похожим на него, то есть благими. Вещи должны стремиться к Благоу насколько это в их силах, так как это состояние наиболее совершенно и, следовательно, обладает высшей ценностью. До этого все вещи метались в беспорядке и находились в хаотичном состоянии, Бог же всё привёл в порядок. Человек должен сделать главным мотивом своей жизни стремление к Благоу. Благо должно стать высшей ценностью для человека. Он должен соотносить все свои действия с Благом, следовать Благоу в поступках и мыслях и тогда душа человека станет прекрасной и совершенной (*Альберт, 2012*). Такие высшие нравственные ценности, как добро, справедливость, честность, добродетель, прекрасное находятся в мире идей и обладают подлинным идеальным существованием. Человек, чтобы приобщиться к миру идей, а это должно быть главной целью жизни, отрешается от физического, материального, несовершенного мира, посредством совершенствования своей души с помощью знаний и мудрости (*Асмус, 1969; Dillon, 2003*). Следовательно, Платон высшей ценностью объявляет Благо и мир идей, в который попадёт душа после смерти, если будет стремиться стать совершенной и благой.

Один из диалогов Платона посвящён Протагору и носит его имя. Наиболее известным утверждением Протагора из сохранившихся фрагментов является следующее: «Человек является мерой всех вещей, существующих, как они существуют, и не существующих, как они не существуют». Тезис Протагора, что «человек есть мера всех вещей», может быть истолкован как эпистемологическое положение, а именно: вещи не обнаруживают себя перед людьми такими, какими они являются сами по себе. Перед человеком предстают всегда только определённые стороны или свойства вещей. Его тезис следует понимать так, что человек есть мера всех вещей постольку, поскольку вещи всегда предстают перед людьми той стороной, которая определяется обстоятельствами и конкретным способом их использования. Этот взгляд на вещи приводит к эпистемологическому перспективизму, согласно которому наше знание вещей всегда обусловлено перспективой их рассмотрения. Подобный перспективизм также является релятивизмом: наше знание вещей определяется нашей деятельностью и ситуацией, в которой мы находимся. Знание оказывается ситуативно относительным (релятивным). Один из фрагментов его трудов указывает, что он хотел расширить перспективизм за пределы восприятия вещей, чтобы включить в него и теоретические рассуждения. «О всякой вещи есть два мнения, противоположных друг другу» (*Соколов, 1969*).

Следовательно, Протагор усматривает в понимании «ценности» глубокие различия самих людей по их социальному положению и профессиональной принадлежности. Это в дальнейшем сыграло важную роль в формировании клирономического мировоззрения общества, т.к. человек определяет свойства и ценность того или иного объекта или предмета индивидуально. Чтобы индивидуальный взгляд стал коллективно осознанным, необходимо определённое начальное клирономическое образование, которое будет способствовать коллективному определению ценности историко-культурного наследия.

Аристотель в «Никомаховой этике» и «Политике» уже реалистически анализирует проблемы морали, указывая, что «люди образуют понятия блага и блаженства – сообразно с жизнью, которую они ведут». Философ разрабатывает категории блага, добродетели и счастья. Он исследует основные понятия этики, определяет критерии нравственной оценки, не упуская при этом из поля зрения главные пороки в обществе, безнравственные поступки людей. Аристотель впервые создаёт классификацию добродетелей и пороков. Под добродетелями Аристотель понимал такие качества личности, которые в процессе своей реализации способствуют осуществлению добра и справедливости (*Лосев и Тахо-Годи, 1982; Ross, 1995*). Следовательно, применительно к восприятию и пониманию историко-культурного наследия Аристотель очертил глубинные гранулы морального облика человека, которые по своей сути определяют взгляды на окружающие объекты и предметы, дифференцируя их по неким уровням ценности. Если объект или предмет ценен, то он будет сохраняться человеком, оберегаться, чиниться, восстанавливаться до тех пор, пока его предназначение не станет бесполезным.

Также «ценность» в современном понимании сопредельно с понятием «прекрасного». Для Платона и Аристотеля понятие прекрасного было тесно связано с понятием «калокагатия», что понимается как «прекрасное-и-доброе», то есть это красота души и тела. Для Платона калокагатия была умением человека выбирать лучшее и прекраснейшее, но не только в смысле внешней красоты, но и в смысле внутренней, то есть нравственности. Для Аристотеля быть прекрасным, значит быть добродетельным (*Лосев и Шестаков, 1965*).

Таким образом, в Древней Греции, в особенности у Платона и Аристотеля понятия добра и красоты были тесно взаимосвязаны. Красота без нравственного начала, то есть только внешняя не восхищала древних философов, так как она быстро увядала и не была подкреплена изнутри.

Плотин в своих трактатах о прекрасном – «О прекрасном» и «О мысленной красоте» показывает, что красота пронизывает собой весь мир, видимый и невидимый, она является высшим проявлением бытия (*Шичалин, 2008; Corrigan, 2005*). Отсюда следует, что чем подлиннее бытие, тем более высокая степень красоты ему присуща. Безобразное свидетельствует об отсутствии бытия. В русле своей эманационной теории Плотин разработал и иерархию прекрасного. Иерархия красоты состоит из трёх ступеней. Низшая ступень – это красота чувственно воспринимаемого мира. К ней относится материальная красота, красота физически прекрасного тела, красота произведений искусства. Вторая ступень – это красота, которая постигается душой человека. К ней Плотин относит идеальную красоту природы, красоту человеческой души, красоту добродетелей, красоту наук и знаний. Первая ступень, высшая – это красота интеллигибельная (умопостижимая). Эта красота исходит (истекает, эманурует) от Бога (Единого), который является воплощением абсолютного единства Прекрасного и Блага. Носителями этой высшей красоты являются Ум и Душа Универсума (мира) (*Блонский, 2009; Gerson, 1994*).

Следовательно, чтобы формировать у человека как представителя общества корректное клирономическое мировоззрение, необходимо сначала правильно обучить индивидуума понятию красоты и эстетики.

Применительно к объектам и предметам искусства «ценность» определяется как категория постоянная, а не темпоральная. Соответственно, ценным такие объекты становятся навсегда, их сохранение и восстановление переходят в разряд благих намерений как отдельно взятого индивидуума общества, так и социума в целом. Нравственная категория «ценности» в дальнейшем будет восстановлена и послужит богатым материалом для философских измышлений XVIII-XX веков.

В Средние века понятие «ценности» связывалось с божественной сущностью и приобрело чётко очерченный религиозный характер. Природа более не рассматривается как нечто самостоятельное, поскольку над всем стоит Бог, которому подвластно сотворение природы и чудес. Античные познания природы ушли в прошлое, теперь внимание сконцентрировано на изучении и познании Бога, человеческой души. Такая ситуация понимания природы несколько меняется в позднем средневековье, но и тогда природа воспринимается только как символические образы. Мир человеку дан не только во благо, но и для поучения (*Реале и Антисери, 1995*). Формируется сакральность истории бытия. Возникает интерес к истории человечества, что привело к анализу памяти – антропологической способности, составляющей основу исторического знания. Время больше не рассматривается под призмой жизни космоса и движения небесных светил. Время – достояние самой человеческой души. Строение человеческой души создаёт условие возможности времени – ожидание, устремление к будущему, внимание, прикованность к настоящему, память, направленная на прошлое.

Следовательно, в эпоху Средневековья, не смотря на смещение акцентов в сторону религиозного восприятия ценности и красоты, клирономические идеи глубинно сохранились в своём содержании, что и послужило дальнейшему возвращению общества к чувству прекрасного, а в дальнейшем и к пониманию сохранения этого прекрасного.

Эпоха Возрождения выдвинула на первый план ценности гуманизма, но понятие «ценность» не приобретает значения философской категории. В данный период огромную значимость приобретает искусство, и как результат, возникает культ человека-творца. Сакральный характер переносится на творческую деятельность человека. С антропоцентризмом связан характерный для Возрождения культ красоты. Например, Николай Кузанский подчёркивал познавательную мощь человека («человек есть его ум»), уподобляя творческие способности божественным (*Тажуризина, 2010; Meuthen, 2010*). Леонардо да Винчи, создавая свои творения, формировал на протяжении всей своей профессиональной деятельности понятие «ценности» (*Волынский, 1997; Brown, 1998*). Он ещё не осознавал величие сохранения работ прошлых творцов, но активно пользовался их мастерством, тем самым заложив духовные основы клирономии в виде преемственности «ценностей».

В Новое время развитие науки и новых общественных отношений во многом определяет и основной подход к рассмотрению предметов и явлений как ценностей. Френсис Бэкон пришёл к выводу о том, что Бог не запрещал познание природы. Наоборот, он дал человеку ум, который жаждет познания Вселенной. Люди только должны понять, что существуют два рода познания:

- 1) познание добра и зла;
- 2) познание сотворённых Богом вещей.

Познавать сотворённые вещи человек должен с помощью своего ума, а препятствиями на пути познания являются четыре «призрака» – рода, пещеры, площади и театра (*Субботин, 1974; Heese, 1968*). Практически, по Ф. Бэкону, познание формирует понятие «ценности»; преодолевая «призраков», человек способен познать сущность «сотворённых Богом вещей», в том числе и рук человеческих, т.к. человек есть творение божие.

Дэвид Юм занимал двойственную позицию в вопросе об «объективности» ценности: с одной стороны, он утверждал, что сами по себе объекты лишены всякого достоинства и «свою ценность они извлекают только из аффекта», что красота и ценность полностью соотносительны с возможностью вызывать «приятное чувствование» у субъекта; с другой – что у объектов есть «собственная ценность», существует «ценное само по себе» (*Нарский, 1967; Flew, 1986*). Вклад Д. Юма в осмысление понятия ценности можно считать самым значительным в этой области рефлексии за весь до-кантовский период. Среди наиболее «провоцирующих» шагов Юма следует признать выяснение критериев ценности нравственных поступков и различение «ценности-для-себя» и «ценности-для-другого». Недостатком рассуждений Юма было его понимание ценного как «естественного», «природного», не позволяющее понять главного – в чём, собственно, ценность этого ценного.

Принципиально новые измерения понятие ценностей обретает в сочинениях И. Канта – «Основоположение к метафизике нравов» (1785 г.), «Критика практического разума» (1788 г.), «Критика способности суждения» (1790 г.), в которых нравственная ценность определяет ценность человеческой индивидуальности; ценность-в-себе становится синонимом личности; весь мир существует ради ценности личности.

Представители баденской школы неокантианства В. Виндельбанд и Г. Риккерт объявили понятие «ценность» главным предметом философии (*Михайлов, 2010; Риккерт, 1998*). Вслед за ними понятие «ценность» как философскую категорию абсолютизировали и обосновали теологическое учение о ценностях представители феноменологического направления: М. Шелер, Н. Гартман и др.

После формирования философского понимания «ценности» стало возможным рассмотрение вопроса о понимании ценности в отдельно взятых областях социального развития, в том числе и «культурной ценности», или «ценности культуры», в рамках которой находится и историко-культурное историко-наследие социума в его клирономическом понимании.

Конец XIX и весь XX век стали периодом экспансии аксиологического подхода в науках о человеке, культуре, обществе. Кроме Генриха Риккерта понятия «ценность культуры» и «культурная ценность» рассматривали многие зарубежные философы и исследователи, например, Э. Дюркгейм, Дж. Дьюи, Ф.В. Ницше, Т. Парсонс, Р.Б. Перри, К. Клакхон и Ф. Стробек. При этом следует назвать В.П. Тугаринова, который ввёл в советскую философию проблему ценностей, которая также рассматривалась такими отечественными исследователями как П.В. Алексеевым, М.М. Богуславским, Г.П. Выжлецовым, П.С. Гуревичем, О.Г. Дробницким, А.Г. Здравомысловым, А.М. Коршуновым, О.А. Кривцуном, А.Д. Суховым, А.С. Панариным, М.М. Тоненковой и др. Классическое исследование культурных ценностей сделал великий русский мыслитель

Н.О. Лосский. Теме культурных ценностей посвящены исследования Е.В. Пустоваловой и Н.Л. Худяковой. Формирование понятия «культурные ценности» происходило одновременно с процессом осознания человечеством необходимости защиты культурных ценностей. Этому посвящены публикации С.Н. Молчанова, С.И. Сотниковой. При рассмотрении культурологической сущности и значения понятия «культурные ценности» важными являются работы А.И. Арнольдова и М.С. Кагана, которые обосновывают принцип системного подхода для раскрытия искомого понятия.

Исследователи Н.П. Копцева, В.П. Лозинская и А.А. Махонина в своей статье дают сформированное первично клирономическое понятие «культурной ценности»: «Культурная ценность – это особая разновидность идеала, сложившаяся в цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры, имеющая характер проектной реальности и существующая в ситуации жизненного выбора тех или иных практически значимых образцов» (Копцева и др., 2013).

Среди многообразия культурных ценностей можно выделить те из них, которые максимально обеспечивают оптимальное соответствие устойчивости социального бытия, достаточного разнообразия культуры и свободного развития личности. Носителями этих культурных ценностей являются шедевры искусства. В исследованиях Н.П. Копцевой и В.И. Лозинской в качестве носителя культурных ценностей, где ценности создаются, сохраняются и транслируются, рассматриваются произведения музыкального искусства (Копцева и Лозинская, 2009).

Утверждается, что культурные ценности имеют онтологическую форму шедевров музыкального искусства и создаются в процессе музыкального мышления композитора (Копцева и Лозинская, 2012а) и музыкального мышления исполнителя и слушателя (Копцева и Лозинская, 2012б).

Значение шедевров искусства как онтологических носителей культурных ценностей можно вывести, исходя из концепции культуры как идеалообразования. Рассматривая содержание культуры как идеалообразование, т.е. создание и трансляция эталонов (образцов) деятельности человека на индивидуальном, социальном и космическом уровнях, необходимо ответить на вопрос о философском понимании содержания идеала. В общем виде содержание идеала – это единство, целостность личности (с собой, с конкретной социальной группой, со всем социумом, с космосом). Идеал – это особый, характерный для взаимодействия субъекта и объекта способ воспроизведения целостных характеристик объективной реальности в формах общественного сознания. Как всеобщая форма целеполагающей деятельности, идеал выступает интеграционным основанием различных социокультурных типов общества. Процесс идеалообразования раскрывается Д.В. Пивоваровым в субъект-объектной концепции идеального. Он определяется как «взаимное отражение субъекта и объекта», необходимыми компонентами которого являются:

- 1) выделение в некоторой чувственно воспринимаемой предметной среде объекта, который признаётся субъектом относительно совершенным, эталонным, репрезентативным;
- 2) положение этого эталона («знака сокрытой сущности») в субъективный мир индивида посредством интериоризации изобретённой схемы действия с образцом;

3) экстраполяция эмпирического знания о конкретных свойствах эталона на более широкую реальность, чаще всего, недоступную в прямом опыте, а потому сверхчувственную (*Пивоваров, 2000*).

Как указывает Д.В. Пивоваров, выбор и признание эталона, равно как изобретение с ним, могут быть обусловлены либо преимущественно индивидуальным фактором, либо социальными силами (*Пивоваров, 2000*). Следовательно, с точки зрения тождества содержания понятий «идеал» и «культурные ценности» культура формирует эталонные, идеализированные ценности, вырабатывает идеалы, которые выполняют роль стимулов и целеполагания для формирования и отбора целей в жизнедеятельности человека. Культура выполняет функцию целеполагания, она типизирует цели, разрабатывает их содержание и делает достижением общества (*Копцева и др., 2013*). В дальнейшем культурные ценности приобретают клирономическое содержание, так как требуют своего сохранения и поддержания для будущих поколений общества.

Из выше сказанного следует, что человек в частности и общество в целом пришло к осознанию понятия «культурное наследие» через ценностные критерии окружающего их бытия как в общем его созерцании, так и отдельных элементов, которые на современном этапе развития социума отождествляются с объектами и предметами. В данном случае, применительно к историко-культурному наследию под объектом мы понимаем архитектурные строения и скульптуры, а под предметами – полотна живописи и продукты декоративно-прикладного искусства. Всё это – творение не природы как таковой, а человека, которого создал Бог. Создавая своими руками творение, человек вкладывает в него душу, следовательно, объект или предмет является носителем душевных качеств творца, божественной природы.

Данная трактовка понимания объекта или предмета культурного наследия не противоречит и физическому пониманию окружающего мира, в том числе и теории эволюции человека. Если рассматривать формирование понятия «культурной ценности» от понимания материальной ценности, то прослеживается эволюция оценки человеком и физического труда, и его материального отображения.

Первым уровнем ценности всё равно является духовная реакция человека на объект или предмет. Только после этого начинается формирование финансовой ценности с учётом множества критериев, в том числе стоимости материалов и давности изготовления. Как отмечалось в параграфе 1 статьи, члены семьи Медичи тратили огромные средства на создание уникальных творений – зданий, скульптур, фресок, живописных полотен. Значительные средства тратили правители древних и древнейших цивилизаций на воздвижение дворцов и монументов. Сохранилась данная традиция и в эпоху Просвещения, капитализма, Нового времени. Следовательно, на протяжении всех эпох существования человека ценность проявляла себя как первичное условие сохранения объекта или предмета творения.

В дальнейшем понятие «ценности» эволюционировало, усложнилось. Человек стал развиваться многомерно в пространстве и времени, познавая новые цивилизации, создавая межнациональные отношения. Осознание пространственных изменений повлекло за собой изменения в восприятии времени – сначала сугубо механически, затем и духовно. Разнообразие цивилизаций в этой многомерности изменило мышление

человека, появилось ощущение вероятности потери прошлого и вместе с ним и первичного осознания ценности времени в двух сигмах:

- время движется и влияет на окружающий материальный мир;
- время уничтожает то, что не является плодом природы.

Следовательно, если человек не начнёт клирономически оценивать объекты и предметы своего творения не только в материалах и стоимости труда, но и во временном континууме, то не сможет сохранять уже созданное. И данный, клирономический взгляд на время в своём примитивном отображении был сформирован ещё в эпоху древнейших цивилизаций, когда проводились ремонтные работы во дворцах и крепостях. Однако в эпоху Просвещения взор впервые был обращён сначала к предметам историко-культурного наследия – фрескам, а затем уже и к объектам – реставрация стен значимых зданий.

В дальнейшем поиск и нахождение артефактов древних и древнейших цивилизаций расширил функции музеев как института не только хранения, но и сохранения прошлого, а в дальнейшем и определения ценности артефактов, исходя из их исторической значимости, т.е. социально-темпоральных характеристик. И в случае рассмотрения изменений духовного восприятия человеком времени и материи в нём, и в случае анализа эволюционного характера изменения понятия ценности мы приходим к выводу, что формирование современного клирономического понимания «культурного наследия» прошло сложный и многовековой путь переосмысления места человека в окружающем его мире, системе координат времени и пространства, где многомерность является важнейшим механизмом конструирования эстетики, морали и самой культуры в целом.

Таким образом, европейская и российская философская мысль сыграли большую роль в сохранении историко-культурного наследия для развития цивилизации. В философии пока не раскрыто само понимание «культурного наследия», но на протяжении двух тысячелетий глубинно раскрывались сначала понятие «ценности», а затем – «культурной ценности». Благодаря работам философов XVIII-XIX веков, общество осознало неизбежность планомерного научного подхода к сохранению объектов и предметов историко-культурного прошлого, проводя многочисленные международные конференции по консервации и реставрации, создавая профессиональные объединения, разрабатывая документы и рекомендации по охране и восстановлению историко-культурных ценностей. Клирономические идеи, формировавшиеся как отношение общества к своей истории, культуре и искусству, воплощённые в формах объектов и предметов материального историко-культурного наследия и элементов нематериального наследия на протяжении последних 6 тысяч лет, постепенно привели к философской мысли о ценности культуры через культурные ценности. Это актуализировало создание единой клирономической картины мировоззрения в отношении сохранения историко-культурного наследия общества.

Заключение

Сохранение культурного наследия является одним из самых значимых процессов и явлений человечества на протяжении всего его развития. Ядром философского понимания окружающего нас мира является способность человека анализировать

прошлое и проектировать его на желаемое будущее. В течение последних трёх тысячелетий человек медленно, но верно шёл к формированию этих понятий, эволюционируя в системе окружающего его мира и осознания не только физических, но и социальных процессов.

Постепенно человек стал воспринимать прошлое как ценность будущего, после чего и произошёл коренной поворот к сохранению прошлого во имя будущего. Сначала это было нематериальное наследие. Однако, достаточно быстро общественное стало пополняться ценностями индивидуальными, в результате чего стало объективным и понятным сохранение уже и материального наследия.

Мировоззрение индивидуума и общества стало расширяться не только в философском плане, но также культурологическом и искусствоведческом. Постепенно понимание не только самой сути сохранения культурного наследия, но и его процессов и закономерностей, привели к тому, что стало формироваться отдельное направление мировоззрения, которое требует нового названия и определения – клирономическое.

Список источников информации:

- Алешин, А.Б. (1989). *Реставрация станковой масляной живописи в России*. Ленинград: Художник РСФСР.
- Альберт, К. (2012). *О понятии философии у Платона: монография*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета.
- Асмус, В.Ф. (1969). *Платон. (Серия «Мыслители прошлого»)*. Москва: Мысль.
- Бадак, А.Н., Войнич, И.Е., Волчек, Н.М. и др. (2002). *Эпоха Реформации. Европа*. Минск: Харвест.
- Бакарев, В.А. (2012). *Где найдёшь Москву другую?* Москва: Контакт-Культура.
- Блонский, П.П. (2009). *Философия Плотина*. 2-е издание. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Богуславский, М.М. (2006). *Судьба культурных ценностей*. Москва: Юристъ.
- Брокгауз, Ф.А. (1993). *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.)*. (1890-1907). Санкт-Петербург: ПОЛРАДИС.
- Буйчик, А.Г. (2014, а). История реставрации Большого Сфинкса в долине Гиза: актуальность сохранения памятников всемирного культурного наследия. *Реставрация как искусство возрождения объектов историко-культурного наследия. Сборник статей*, 150-162. Санкт-Петербург: Издательство «СПБКО».
- Буйчик, А.Г. (2014, б). Социально-культурная значимость реставрационной деятельности в мировом наследии. *Сборник трудов участников научной конференции «Инновационные технологии в образовательной деятельности вузов искусств и реставрации»*, 73-79. Санкт-Петербург: Издательство СПБКО».
- Буйчик, А.Г. (2015). Философские и культурные аспекты сохранения культурного наследия: разрушение и реставрация. *Альманах: Культура. Искусство. Реставрация. Сборник статей, 1, 2: Культура*, 19-21. Санкт-Петербург: Издательство «СПБКО».

- Буйчик, А.Г. (2018, август). Достижения в области социальных и гуманитарных наук в деле реставрации и консервации. *Сетевой электронный научный журнал «Вестник ГГУ»*, 4. Извлечено 10 октября 2018 г. из http://vestnikggu.ru/doc/4_2018/bujchik.pdf
- Буйчик, А.Г. (2019, а). *Клирономия – наука о сохранении культурного наследия*. LAP Lambert Academic Publishing.
- Буйчик, А.Г. (2019, б). Клирономия – наука о сохранении историко-культурного наследия. *Серия: Познание. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*, 3, 90-93. Москва.
- Буйчик, А.Г. (2019, в). Философское осмысление ценности историко-культурного наследия. *Серия: Познание. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*, 6, 103-106. Москва.
- Буйчик, А.Г. (2019, г). Формирование понятий культурологического, искусствоведческого и клирономического мировоззрения как основа воспитания деятеля культуры и искусства. *Материалы VII Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура»*. В 5 частях. Часть 2: «Педагогика и психология в современной системе образования», 91-92.
- Брокгауз, Ф.А. (1993). *Вандализм. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). (1890-1907)*. Санкт-Петербург: ПОЛРАДИС.
- Вазари, Дж. (2017). *Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих*. Москва: Альфа-книга.
- Ванденберг, Ф. (1996). *Золото Шлимана*. Смоленск: Русич.
- Вольнский, А.А. (1997). *Жизнь Леонардо да Винчи*. Москва: Алгоритм.
- Глазычев, В.А. (2008). *Урбанистика*. Москва: Европа.
- Дзуффи, С. (2008). *Возрождение. XV век. Кватроченто*. Москва: Омега.
- Дэвлет, Е.Г. (2004). Альтамира – «королева расписных пещер»: К 125-летию открытия пещерного искусства. *Природа*, 12, 41-47.
- Зарницкий, Ст.В. (2007). *Боттичелли*. Москва: Молодая гвардия.
- Картер, Г. (1959). *Гробница Тутанхамона*. Москва: Издательство восточной литературы.
- Кошчева, Н.П., Лозинская, В.П. (2009). *Музыкальное искусство в системе ценностей культуры*. Красноярск: СФУ.
- Кошчева, Н.П., Лозинская, В.П. (2012, а). Музыкальное мышление композитора и процесс создания культурных ценностей. *Педагогика искусства*, 2, 78-85.
- Кошчева, Н.П., Лозинская, В.П. (2012, б). Музыкальное мышление и его функции. *Педагогика искусства*, 1, 61-75.
- Кошчева, Н.П., Лозинская, В.П., Махонина, А.А. (2013). Проблема культурных ценностей и её решение в философии Генриха Риккета. *Философия и культура*, 7(67), 974-984.
- Кох, В. (2005). *Энциклопедия архитектурных стилей. Классический труд по европейскому зодчеству от античности до современности*. Москва: БММ АО.
- Летта, Э.М. (1999). *Понтормо. Россо Фьорентино*. Москва: Слово.
- Лосев, А.Ф., Тахо-Годи, А.А. (1982). *Аристотель: Жизнь и смысл*. Москва: Детская литература.
- Лосев, А.Ф., Шестаков В.П. (1965). *История эстетических категорий*. Москва.
- Маковельский, А.О. (1946). *Древнегреческие атомисты*. Баку.

- Медведев, Д.А. (2008, 16 февраля). Точки над «i»: Выступление на V Экономическом форуме. Российская газета.
- Михайлов, И.А. (2010). Виндельбанд. *Новая философская энциклопедия*. [Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд]. 2-е издание. Москва: Мысль.
- Нарский, И.С. (1967). *Философия Давида Юма*. Москва: Издательство МГУ.
- Первая Всероссийская реставрационная конференция (2018, 12 мая). Извлечено 15 июня 2018 г. из <http://vladiart.com/nauka/nauka-restavracii/istorija-rossijskogo-restavracionnogo-dela/pervaja-vsrossijskaja-restavracionnaja-konferencija/>
- Пивоваров, Д.В. (2000). Культура как идеалообразование. *Культура и художественная культура. Сборник статей*. Красноярск.
- Реале, Д., Антисери, Д. (1995). *Западная философия от истоков до наших дней: Средневековье (от Библейского послания до Макиавели)*. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис».
- Риккерт, Г. (1998). *Философия жизни*. Москва: Ника-Центр.
- Савченко, С.Н. (2004). Тайны Шигирских древностей. *Мир музея*, 8, 2-6.
- Самые древние наскальные рисунки обнаружены в пещере в Индонезии (2014, 10 октября). РИА Новости. РИА Наука. Извлечено 11 августа 2017 г. из <https://ria.ru/studies/20141009/1027545546.html>
- Соколов, В.В. (сост.) (1969). *Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1. Часть 1*. Москва: Мысль.
- Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. Жизнь замечательных людей, биографическая библиотека Ф. Павленкова. (2010). Москва: Издательство «Республика».
- Степанов, А.В. (2003). *Искусство эпохи Возрождения. Италия. XIV-XV века*. Санкт-Петербург: Азбука-классика.
- Субботин, А.А. (1974). *Фрэнсис Бэкон*. Москва: Мысль.
- Сунягин, Г.Ф. (1985). О некоторых предпосылках культуры Возрождения. *Вопросы философии*, 7, 93-97.
- Сфумато в живописи (2018, 8 октября). Извлечено 10 октября 2018 г. из <https://izokurs.ru/blog/sfumato-v-zhivopisi/>
- Тажуризина, З.А. (2010). *Философия Николая Кузанского*. 2-е издание. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Троцкая, Н.И. (1924). Основные задачи музейного строительства. *Советская культура*, 238-239.
- Тучков, И.И. (2016). Джорджо Вазари и архитектура чинквеченто: конец эпохи Возрождения. *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей*, 6, 395-406. Санкт-Петербург: НП-Принт.
- Фараон и тайная комната (2017, 12 февраля). Око планеты. Извлечено 6 августа 2017 г. из <https://oko-planet.su/phenomen/phenomenday/403673-faraon-i-tajnaya-komnata.html>
- Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», с изм. от 03.08.2018.
- Фёдорова, И.К. (2001). *Говорящие дощечки с острова Пасхи. Дешифровка. Чтение. Перевод*. Санкт-Петербург: МАЭ РАН.

- Фосси, Г. (2013). *Уффици. Официально утверждённый путеводитель. Русский язык*. Флоренция: Giunti Editore.
- Фролов, И.Т. и др. (2003). *Введение в философию. Учеб. пособие для вузов*. Москва: Республика.
- Храмов, Ю.А. (1983). *Рентген Вильгельм Конрад (Röntgen Wilhelm Conrad). Физики: Биографический справочник*. 2-е издание. Москва: Наука.
- ЦГАОРСС г. Москвы. Ф. Р-1, оп. 1, ед. 19.
- Чанышев, А.Н. (1981). *Аристотель*. Москва: Мысль.
- Шичалин, Ю.А. (2008). *Плотин. Античная философия: Энциклопедический словарь*. Москва: Прогресс-Традиция.
- Штоль, Г. (1991). *Генрих Шлиман: Мечта о Трое*. Москва: Молодая гвардия. (перевод с немецкого)
- Эрпель, Ф. (1990). *Микеланджело*. Берлин: Хеншель. (перевод с немецкого)
- A brief history of ИС (2015, 30 декабря). International Institute for Conservation. Извлечено 15 сентября 2018 г. из <https://www.iiconservation.org/about/history> (на англ.)
- About КИК-IRPA. Royal Institute for Cultural Heritage. Извлечено 15 сентября 2018 г. из <http://www.kikirpa.be/EN/9/305/About+КИК-IRPA.htm> (на англ.)
- American Institute for Conservation of Historic and Artistic Works. Извлечено 15 сентября 2018 г. из <https://www.culturalheritage.org/> (на англ.)
- Brandi, C. (2011). *Teoria del Restauro*. Caldasco: Grafiche Cesina. (на итал.)
- Brown, D.A. (1998). *Leonardo Da Vinci: Origins of a Genius*. Yale University Press. (на англ.)
- Buychik, A. (2017). *World history of conservation and restoration*. Извлечено 18 октября 2020 г. из <http://buychik.eu/eng/klironomy/history/conservation> (на англ.)
- Buychik, A. (2019, a). *Klironomy as a Science of Preservation of Cultural Heritage*. LAP Lambert Academic Publishing. (на англ.)
- Buychik, A.G. (2019, b) *The Problem of Formation of Klironomy as a Science of the Preservation of Cultural Heritage*. Наука в современном мире. Сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус» г. Киева: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень), 12 (45), 28-31. Киев: Мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус». (на англ.)
- Carnarvon, F. (2007). *Carnarvon & Carter – The story of the two Englishmen who discovered the tomb of Tutankhamun*. Highclere Enterprises. (на англ.)
- Cohen, S. (1973). *Destruction of Property: Motives and Meanings*. London: The Architectural Press. (на англ.)
- Corrigan, K. (2005). *Reading Plotinus: A Practical Introduction to Neoplatonism*. West Lafayette: Purdue University Press. (на англ.)
- Cultural Properties. World Heritage List. World Heritage Center. UNESCO. Извлечено 10 ноября 2018 г. из <http://whc.unesco.org/en/list/?lother=ru&lother=ru&&order=category&type=cultural> (на англ.)
- Debre, P., & Forster, E. (1998). *Louis Pasteur*. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press. (на англ.)
- Dillon, J. (2003). *The Heirs of Plato: A Study of the Old Academy*. Oxford University Press. (на англ.)
- Din-i Ilahi. Britannica Online Encyclopedia (2013). Britannica Online Encyclopedia. (на англ.)

- Doerner Institut (2019, 24 марта). Извлечено 26 марта 2019 г. из <https://www.pinakothek.de/en/doernerinstitut> (на англ.)
- Edwards, P. (1994). *Piano Pratico per la generale custodia delle pubbliche pitture; Istituzione di una formale pubblica scuola pel ristauero delle dannegiate pitture*, edited by Giuseppe Basile, assisted by Gloria Tranquilli. Ministero per i Beni culturali e ambientali, Istituto Centrale del restauro. (на итал.)
- Erpel, F. (1990). *Michelangelo*. Berlin: Henschel. (на нем.)
- Ferrara, M., & Quinterio, F. (1984). *Michelozzo di Bartolomeo, prefazione di Franco Borsi*. Firenze: Salimbeni. (на итал.)
- Flew, A. (1986). *David Hume: Philosopher of Moral Science*. Oxford: Basil Blackwell. (на англ.)
- Francovich, O.N. (2002). *Vandali: Lingua e Storia*. Roma: Carocci editore. (на итал.)
- Fullmer, J.Z. (1969). *Sir Humphry Davy's Published Works*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. (на англ.)
- Gerson, L.P. (1994). *Plotinus*. New York: Routledge. (на англ.)
- Glasser, O. (1993). *Wilhelm Conrad Röntgen and the Early History of the Roentgen Rays*. Norman Publishing. (на англ.)
- Gough, J.B. (1998). Winecraft and chemistry in 18th-century France: Chaptal and the invention of Chaptalization. *Technology and Culture*, 39, 1, 74-104. (на англ.)
- Grayson, A.K. (1980). *The Chronology of the Reign of Ashurbanipal*. *Zeitschrift fur Assyriologie* 70. (на англ.)
- Grimal, N. (1992). *A History of Ancient Egypt*. Blackwell Books. (на англ.)
- Guthrie, W.K. (1979). *A History of Greek Philosophy. The Pre-Socratic tradition from Parmenides to Democritus*. Cambridge University Press. (на англ.)
- Hamilton, J. (2002). *Faraday: The Life*. London: Harper Collins. (на англ.)
- Heese, M. (1968). Francis Bacon's Philosophy of Science. *Vickers, Brian. Essential Articles for the Study of Francis Bacon*. Hamden, CT: Archon Books. (на англ.)
- Hogarth, D.G., & Schliemann, H. (1910-1911). *Encyclopædia Britannica*. 11th ed. Vol. 24. Cambridge University Press. (на англ.)
- Iglesias, H. (1991). *El Palacio Real de Madrid, dos tomos*. Madrid: Patrimonio Nacional. (на исп.)
- James, T.G.H. (2012). *Howard Carter: The Path to Tutankhamun*. London: Tauris Parke Paperbacks. (на англ.)
- La storia dell'Istituto. L'Istituto Superiore per la Conservazione ed il Restauro (2013, 9 июля). Извлечено 15 марта 2017 г. из <http://www.iscr.beniculturali.it/pagina.cfm?usz=1&uid=9> (на итал.)
- Madariaga de la Campa, B. (2000). *Sanz de Sautuola y el descubrimiento de Altamira*. Santander: Fundación Marcelino Botín. (на исп.)
- Merlini, V., & Storti, D. (a cura di) (2013). *Raffaello a Milano. La Madonna di Foligno*. Milano. (на итал.)
- Meuthen, E. (2010). *Nicholas of Cusa: A Sketch for a Biography*. Washington, DC: The Catholic University of America Press. (на англ.)
- Moscatti, S. (2001). *The Phoenicians*. Rizzoli. (на англ.)
- Neolithic Tell Ramad. Pre-History and Archaeology Glossary (2001, 26 декабря). Извлечено 10 сентября 2017 г. из <http://ancientneareast.tripod.com/Ramad.html> (на англ.)

- Noemie, E. (2010). Restoration in Europe from 1789 to 1815: between politics and philosophy. Извлечено 15 марта 2017 г. из http://www.academia.edu/1507381/Restoration_in_Europe (на англ.)
- Oesterreich, M. (1774). *Description et Explication des Groupes, Statues, Bustes & Demi-Bustes, Bas-Reliefs, Urnes & Vases des marbre, de bronze & de plomb, antiques aussi bien que des ouvrages modernes qui forment la Collection de S.M. Le Roi de Prusse*. Berlin: Decker. (на фр.)
- Oliver, J. (1865-1890). *Collection of the Works*. In 5 volumes. USA: Smithsonian Institution. (на англ.)
- Oxford Living Dictionaries. Oxford University Dictionary (2017, 2 августа). Извлечено 22 сентября 2017 г. из <https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/vandalism> (на англ.)
- Parkinson, R.B., Diffie, W., Fischer, M., & Simpson, R.S. (1999). *Cracking Codes: The Rosetta Stone and Decipherment*. University of California Press. (на англ.)
- Petrotchenko, M. (2011). *Focusing on the Angkor Temples: The Guidebook*. 2nd ed. Amarin Printing and Publishing. (на англ.)
- Reau, L. (1959). *Les monuments détruits de l'art français*. Т. 1. Paris: Hachette. (на фр.)
- Risselada, M., & Heuvel, D. van den (Eds.) (2005). *TEAM 10 – In Search of a Utopia of the Present – 1953-1981*. Rotterdam. (на англ.)
- Ross, Sir David (1995). *Aristotle*. 6th ed. Routledge. (на англ.)
- Russell, J.M. (1991). *Sennacherib's Palace without Rival at Nineveh*. Chicago: University of Chicago Press. (на англ.)
- Sitwell, C., & Staniforth, S. (Eds.) (1998). *Studies in the History of Painting Restoration*. Archetype Publications. (на англ.)
- Strutin, M. (2001). *Discovering Natural Israel*. New York: Middle Village. (на англ.)
- Taylor, C.C.W. (2001). *Socrates: A very short introduction*. Oxford: Oxford University Press. (на англ.)
- The Murray Pease Report. IIC-American Group (2018, 10 сентября). Извлечено 15 декабря 2018 г. из <https://www.iiconservation.org/node/208> (на англ.)
- Tomasi, M. (2007). Lo stil novo del Gotico italiano. *Medioevo*, 121, 32-46. (на англ.)
- Trail, D. (1995). *Schliemann of Troy: Treasure and Deceit*. New York: St. Martin's Press. (на англ.)